

Тонконог Светлана Владимировна

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Статья раскрывает различные подходы к содержанию понятия "образовательное поведение". Ему дано авторское определение, обоснован выбор основных теоретико-методологических перспектив к исследованию образовательного поведения молодежи в рамках социологии образования и экономической социологии. Проведен анализ образовательного поведения в категориях институциональной и структурно-функциональной теории, деятельностного подхода. Дана характеристика образовательного и профессионального выбора молодежи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 180-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.454.3

Социологические науки

Статья раскрывает различные подходы к содержанию понятия «образовательное поведение». Ему дано авторское определение, обоснован выбор основных теоретико-методологических перспектив к исследованию образовательного поведения молодежи в рамках социологии образования и экономической социологии. Проведен анализ образовательного поведения в категориях институциональной и структурно-функциональной теории, деятельностного подхода. Дана характеристика образовательного и профессионального выбора молодежи.

Ключевые слова и фразы: образовательное поведение; молодежь; рынок труда; институционализм; структурный функционализм; деятельностный подход.

Тонконог Светлана Владимировна

*Хабаровская государственная академия экономики и права
tonkonog-sv@yandex.ru*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ[®]

На сегодняшний день система российского образования и, в частности, образовательное поведение молодежи привлекает внимание всего общества. Это связано с реформированием данной сферы, принятым законом об образовании, демографической ситуацией в стране. Молодые люди определяют будущее развитие общества, являются основными потребителями образовательных услуг, влияют на формирование рынка труда. Министр образования и науки РФ Д. В. Ливанов высказал мнение, что численность молодежи в ближайшие пять лет уменьшится на 30%, что повлечет за собой изменения в сфере профессионального образования [14]. При таком прогнозе актуальность исследований образовательного поведения молодого поколения возрастает, т.к. последнее повлияет не только на рынок образовательных услуг, но и на формирование трудового потенциала страны.

В настоящее время учёные ведут дискурс относительно специфики и особенностей проблем, связанных с образовательным поведением и образовательными стратегиями россиян. При этом единства в определении понятия «образовательное поведение» среди них до сих пор нет. Можно выделить несколько подходов: 1) как часть процесса обучения (И. Г. Глазкова [3, с. 23]); 2) с позиций терминальных и инструментальных ценностей (Г. А. Ключарев, Е. Н. Кофанова [6, с. 117], Д. Л. Константиновский, Ф. А. Хохлушкина [7, с. 23]); 3) исходя из возрастных особенностей человека (О. С. Логунова [9, с. 18]).

Различные дефиниции образовательного поведения позволяют выделить его специфику. Так, оно проявляется на уровне осознания необходимости получения профессионального образования, новых знаний и на уровне системы действий по выбору конкретного учебного заведения, в котором человек желает получить нужные ему знания, освоить выбранную профессию, по форме обучения и рассмотрению соответствующих альтернатив. Отсюда можно вывести рабочее определение образовательного поведения как системы действий по принятию решения о получении новых знаний, профессиональном образовании и построению образовательных стратегий для его реализации.

В современной социологии нет единых теоретико-методологических основ исследования проблем образования и, в частности, образовательного поведения. При рассмотрении данного вопроса следует исходить из существования различных социологических парадигм. Можно выделить ряд основных подходов, сложившихся в социологии образования, которые по-разному интерпретируют поведение в данной сфере: моралистский, институциональный, структурно-функциональный и конфликтологический, а также ряд более поздних теорий, в частности теорию действия.

Одной из основных целей образовательного поведения молодежи является получение профессии, востребованной на рынке труда, следовательно, оно должно быть тесно связано как с рынком труда, так и с рынком образовательных услуг, что и порождает специфику его социологического анализа. Поэтому мы считаем необходимым рассматривать поведение в образовательной сфере как экономическое (потребительское) поведение.

Основой анализа проблем рынка труда и экономического поведения, в частности, являются работы представителей различных социологических школ: институционализма, структурного функционализма, теории рационального выбора, марксизма, теории действия и др. В наибольшей степени, как нам кажется, позволяют проследить взаимосвязь образовательного поведения молодежи и потребностей рынка труда три из них: институциональная, структурно-функциональная и деятельностная [10].

Представители институционализма (Э. Дюркгейм, Дж. Дьюи и др.) рассматривают поведение человека как проявление социальных потребностей и ценностей и акцентируют свое внимание на образовательном поведении молодежи, потому что основной функцией образования является социализация новых поколений, поддержание связи между личностью и обществом. В рамках институционального подхода молодежь, безусловно, включается в систему образования.

Новый институционализм (М. Грановеттер, П. Димаджо, У. Пауэлл и др.) в качестве теоретического подхода исследования позволяет рассматривать взаимодействие профессионального образования и рынка труда как институциональную форму социального партнерства. Так, Э. Дюркгейм отмечал, что не может быть развития социально-экономической сферы вне воспитания. Особенно он подчеркивал важность в социальном и производственном отношении такой проблемы, как соответствие труда способностям, склонностям и потребностям человека [4]. Ввиду быстрых институциональных изменений, переживаемых современным обществом, основные идеи и методы институционализма оказываются продуктивными в социологических исследованиях образования и рынка труда.

Структурный функционализм рассматривает функции образования и рынка труда, взаимное влияние системы образования, образовательного поведения и структуры занятости как составных частей целостной системы. Образовательное поведение молодежи в рамках данного подхода ставится в зависимость от норм и правил образовательной системы. Э. Дюркгейм рассматривал образовательное поведение как способ реализации способностей и достижения лучшего социального положения индивидом, возможность преодоления им «природного неравенства».

Поскольку образовательное поведение мы считаем формой экономического поведения, к его анализу применим подход представителей структурного функционализма, предлагающих исследовать последнее как частный случай социального поведения, объективированного в комплексе ролей в их соотношении с занимаемыми индивидами общественными статусами.

Институциональный и структурно-функциональный подходы предполагают, что молодежь стремится достичь социального и профессионального самоопределения. Акцент делается на социальную стратификацию, отказ от получения образования рассматривается как отсутствие возможности или влияние маргинального образа жизни.

Данные подходы исходят из того, что человек детерминирован условиями социальной среды. Образовательное поведение реализует возможность выбора, разрешенного в существующей системе образования, т.е. является свободным лишь отчасти. Но эта система не всегда соответствует жизненным планам молодых людей. Последнее, как нам представляется, делает невозможным исследование альтернативных форм образовательного поведения и заведомо приписывает молодежи пассивную роль «обучаемых».

Структурно-функциональный и институциональный подходы рассматривают систему образования на макроуровне, что вызывает необходимость их дополнения деятельностным подходом, исследующим ее в терминах отдельных практик, осуществляемых индивидами, а также результатов самих этих практик. Представители данного направления заняты поиском «субъекта деятельности» (М. Арчер, Т. Бернс, Э. Гидденс, П. Штомпка и др.), акцентируя внимание на трансформации структур, нестабильности институтов, социальном поведении в переходных ситуациях, что актуально также и для проблем образования и рынка труда.

Человек в системе образования рассматривается в контексте социальных действий. В отличие от предыдущих подходов, не утверждается положение о социальной интеграции в рамках образовательной системы. Образовательное поведение как использование практического знания исходит из позиционирования актора, его социальной идентичности. Оно определяется практическими схемами и не вписывается в структурные ограничения из-за того, что социальная действительность может выходить за разрешенные рамки.

Положения, высказанные Э. Гидденсом, позволяют сделать следующие выводы: 1) образовательные установки не основные в жизненных стратегиях молодежи; 2) образовательное поведение может быть и деструктивным, направленным на отчуждение от образования; 3) образование необходимо рассматривать в проекции взаимодействия акторов в системе образования, их социального окружения и общества в целом. Ученый выявил направленность образования на социально-ролевой конформизм [2].

Представители деятельностного подхода рассматривают образовательное поведение как относительно независимое, обладающее конструирующими признаками и распределяющее социальные позиции. Образовательное же поведение молодежи направлено на отвоевывание социального пространства.

Таким образом, если (нео)институционализм и структурный функционализм говорят о социализирующей роли образования и «второстепенности» образовательного поведения, то деятельностный подход – о жизненных маршрутах акторов и значимости исследования условий такого маршрута для достижения жизненных целей. Образовательные стратегии связаны с позициями индивидов в социальном пространстве, практическими схемами, они не вписываются в структурные ограничения и могут выходить за разрешенные обществом рамки. Представители данного подхода говорят о зависимости образовательных стратегий не столько от способностей учеников и преподавателей, сколько от всего современного мира. Образовательное поведение и, в частности, образовательные стратегии обусловлены работой, профессией, ценностями, устанавливается взаимосвязь между социальной средой и поведением в сфере образования. С другой стороны, стратегии молодых людей приводят к изменениям в образовании, «жизненные нормы и установки» акторов прослеживаются в связях с обществом, профессиональными и иными социальными структурами как «результатами социальных практик» [13, с. 50].

Современные исследования сферы образования и образовательного поведения, с одной стороны, акцентированы на структурных и функциональных изменениях, с другой – на образовании как совместной деятельности людей, повседневной практике, которая обуславливает изменения в системе образования, реализации поведенческих моделей, направленных на достижение жизненных целей. Поэтому, на наш взгляд, в исследовании образовательного поведения необходимо сочетать институциональный, структурно-функциональный

и деятельностный подходы. Их использование позволит объединить взгляд на образование как социальный институт с присущими ему функциями и поведение человека в сфере образования, выявить взаимодействия макро- и микроструктур общества.

Рассмотрим особенности образовательного поведения российской молодежи. Ежегодно в разных регионах проводятся исследования образовательных и профессиональных ориентаций населения. Наибольший интерес вызывают у нас исследования, объектом которых являются старшеклассники, т.к. в этот период происходит профессиональное самоопределение большей части молодежи. Остановимся на характеристике образовательного поведения одиннадцатиклассников. Они составляют 60-70% выпускников общеобразовательных учреждений (около 30% учеников уходят после 9-го класса) [12, с. 144].

Выбор образования и профессии молодыми людьми зависит от региона, в котором они проживают, но можно проследить общие тенденции. Так, школьников, продолживших обучение в 10-11 классах, ориентируют на получение высшего образования и родители, и учителя. По результатам различных опросов, проведенных в течение последних лет, до 80-90% учащихся 11-х классов планируют поступать в вуз, и их намерения не зависят от уровня их успеваемости. 6-7% школьников выбирают среднее профессиональное образование. Начальное профессиональное образование собираются получать 2-3% учеников [1, с. 86; 5, с. 99; 11, с. 151]. Решение поступать в профессионально-техническое училище считается скорее исключением среди выпускников. При этом образовательные ориентации сельских и городских школьников сближаются.

Наиболее популярными причинами выбора того или иного уровня профессионального образования для одиннадцатиклассников являются следующие: «образование поможет сделать карьеру», «с профессиональным образованием смогу найти подходящее место работы», «буду иметь возможность хорошо зарабатывать», «получить профессию, которая нравится» [1, с. 86; 5, с. 99; 11, с. 152; 12, с. 145].

Таким образом, выбор уровня образования занимает первое место в образовательных ориентациях большинства школьников, они желают получить не определенную, а какую-нибудь профессию на базе высшего образования. На втором месте – выбор образовательного учреждения. Одиннадцатиклассники выбирают учебное заведение, не определившись с направлением обучения. Выбор будущей профессии формально остается наиболее важным решением в этот период жизни, но в реальности отходит даже не на вторую, а на третий план.

Определив желаемый уровень профессионального образования, выбор будущей профессии молодые люди откладывают на потом. Около 16-20% выпускников не знают, какую профессию хотят получить, выбирают из нескольких вариантов непосредственно при поступлении [1, с. 86; 11, с. 152]. Доля школьников, решивших получать среднее специальное образование и не выбравших профессию, больше – около 40% [11, с. 152]. Неопределенность с выбором будущей профессии и желание поступить в вуз становятся частым явлением среди старшеклассников.

По результатам опросов за последние десять лет, популярными среди школьников продолжают оставаться специальности и направления: юриспруденция, государственное и муниципальное управление, экономика и финансы, менеджмент, информатика. Данный выбор скорее соответствует интересам и предпочтениям выпускников, но не потребностям экономики. Среди причин выбора профессии, названных выпускниками, лидируют: «престижная профессия», «для удовлетворения собственных интересов и развития способностей», «высокооплачиваемая профессия», «востребованная на рынке труда», «рекомендация родителей» [1, с. 87; 5, с. 100; 11, с. 153]. По данным исследований, около 20-30% школьников не имеют реального представления о профессиях, востребованных на рынке труда, и делают выбор в пользу «престижных» и «высокооплачиваемых» профессий.

Однако в последние годы все больше школьников выбирают инженерно-технические и строительные специальности, в некоторых регионах они являются наиболее популярными среди молодежи [1, с. 86; 5, с. 99; 11, с. 152; 12, с. 145]. Это говорит о прагматичном подходе к выбору профессии, т.к. современные молодые люди хотят получить хорошо оплачиваемую специальность, востребованную на рынке труда.

Можно сделать вывод, что основными характеристиками образовательного поведения современных выпускников школ является ориентация на получение высшего образования, его статусную привлекательность, предполагаемые социальные преимущества и гарантии трудоустройства. Таким образом, образование является социально-статусной ценностью для молодежи. Руководствуясь статусной и экономической привлекательностью профессий, старшеклассники выбирают специальности, потребность в которых не слишком велика. Но в последнее время ситуация стала меняться в лучшую сторону по инженерно-техническим профессиям.

При этом диспропорции в подготовке кадров образовательными учреждениями разных уровней профессионального образования продолжают увеличиваться. Уменьшение числа выпускников школ, нехватка квалифицированных рабочих кадров увеличивают серьезность проблемы. Возможно, реформа высшего образования, изменения, которые вносит новый закон об образовании в систему высшего, среднего и начального профессионального образования, позволят изменить эту ситуацию к лучшему.

Список литературы

1. Батырева М. В. Профессионально-образовательные ориентации современных выпускников школ // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С. 83-88.
2. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
3. Глазкова И. Г. Ценностные ориентации в образовательном поведении и образе жизни современных российских и американских студентов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Культурология». 2009. № 11 (149). Вып. 11. С. 21-27.

4. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
5. Запесоцкий А. С. Дети эпохи перемен: их ценности и выбор // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 98-104.
6. Ключарев Г. А., Кофанова Е. Н. О динамике образовательного поведения состоятельных и малоимущих россиян // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 116-122.
7. Константиновский Д. Л., Хохлушкина Ф. А. Формирование социального поведения молодежи в сфере образования // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 22-42.
8. Котова Т. А. Образовательные стратегии российской молодежи: социологический анализ: дисс. ... д. соц. н. Ростов-на-Дону, 2006. 249 с.
9. Логунова О. С. Социально-профессиональная стратегия вуза и образовательное поведение молодежи: методология социологического анализа: автореф. дисс. ... к. соц. н. М., 2010. 26 с.
10. Тонконог С. В. Образовательное поведение как предмет социологического исследования // DIXI-2011: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сборник научных трудов. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. Вып. 2 / под науч. ред. д. соц. н. А. Ю. Завалишина. С. 192-206.
11. Тонконог С. В. Образовательный выбор выпускников школ Хабаровского края: по итогам социологического исследования // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, магистрантов и аспирантов. Хабаровск: ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2013. Ч. 2. С. 150-155.
12. Цылев В. Р., Дюмина Н. Н. Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 143-151.
13. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. М.: Аспект-Пресс, 1996. 244 с.
14. <http://top.rbc.ru/society/21/06/2013/862937.shtml>

YOUNG PEOPLE'S EDUCATIONAL BEHAVIOR

Tonkonog Svetlana Vladimirovna

Khabarovsk State Academy of Economics and Law
tonkonog-sv@yandex.ru

The article reveals different approaches to the concept –educational behavior”. The author gives her own definition to the concept; the choice of the main theoretical and methodological perspectives to the study of young people’s educational behavior within the framework of educational and economic sociology is grounded. The analysis of educational behavior in terms of institutional and structural-functional theory, and activity-oriented approach is carried out. The characteristic of young people’s educational and professional choice is outlined.

Key words and phrases: educational behavior; young people; labor market; institutionalism; structural functionalism; activity approach.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена организации воскресных чтений и школ в Донской и Новочеркасской епархии в 60-70-е гг. XIX в. как одному из направлений деятельности приходского духовенства в сфере народного образования. Автор описывает, как появлялись, функционировали и кем контролировались данные школы и чтения, показывает, какие задачи ставили перед собой их организаторы, рассматривает программы, в соответствии с которыми осуществлялась их деятельность.

Ключевые слова и фразы: православное духовенство; Донская и Новочеркасская епархия; воскресные школы; воскресные чтения; народное образование; просвещение.

Федорова Наталья Владимировна

Ростовский государственный университет путей сообщения
fnavl@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСКРЕСНЫХ ЧТЕНИЙ И ШКОЛ В ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ ЕПАРХИИ (1860-1870-Е ГГ.)[©]

Современные авторы нередко отождествляют понятия «церковно-приходская школа» и «воскресная школа», что не вполне верно с исторической точки зрения, но, с учетом сегодняшнего положения дел, верно по сути: воскресная школа образуется приходом конкретного храма в основном с вероучительной целью и располагается, как правило, на церковной территории [5, с. 121]. Между понятиями «церковно-приходская школа» и «воскресная школа» имелись существенные различия. Церковно-приходская школа – это институт начального религиозного и общего образования, который организовывался при приходе храма под руководством